

Ф.В. Шелов-Коведяев

DE TITULIS BOSPORANIS ET VICINIIS V¹

21. О письме на свинцовой пластине из Мирмекия. Недавно А.П. Бехтер в соавторстве с А.М. Бутягиным и Мадалиной Данá опубликовала в высшей степени любопытный документ, открытый в 2017 году при раскопках участка «ТС» возле скалы акрополя Мирмекия². Из детальной характеристики археологического контекста находки следует, что этот район, перекрывший некрополь эпохи бронзы, был заселён со второй половины VI в. до Р.Х. В римское время (I–III вв. от Р.Х.) здесь последовательно располагались две, сnivelировавшие все более ранние постройки, усадьбы. Под стеной № 69а первой из них был обнаружен предшествующий ей слой (по мнению руководителя исследований – край ямы), датируемый по найденной в нём ножке фасосской амфоры типа П–В–3³ – 30–20 годами IV в. до Р.Х.⁴ Из этого пласта и происходит развёрнутое ещё в древности двустороннее письмо на свинце, ныне хранящееся в фондах Восточно–Крымского историко–культурного музея–заповедника (КП № 191604, инв. № 8706).

Принадлежащее перу А.П. Бехтер⁵ довольно подробное описание артефакта (см. рис. 1 – фотография; рис. 2 – прорисовка) отмечает, что он имеет прямоугольную (*подпрямоугольную* – *ФШК*), со скруглёнными краями (и углами – *ФШК*), форму размером 28–38 на 108 мм и был согнут пополам. Как он был сложен, ей неясно, но сторона А сохранилась лучше. Размер (высота – *ФШК*) букв на аверсе (А) – 2–4 мм, на реверсе (В) – 2–4,5 мм. Ею сочтено, что манера письма не слишком аккуратна, особенно у нижнего края пластинки, и на ней присутствуют следы исправлений первоначально неправильно написанных букв и иные ошибки.

---

¹ Мои заметки серии De titulis Bosporanis et viciniis см.: I (1–9а) – ДБ. 2020. № 25; II (10) – ВДИ. 2021. № 1; III (11) – ВДИ. 2021. № 3; IV (12–20) – ДБ. 2021. № 26.

² Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М. Свинцовое письмо из Мирмекия // ВДИ. 2018. № 4. С. 931–948.

³ См. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. М.; Саратов, 2003. С. 70–71.

⁴ Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М. Свинцовое письмо из Мирмекия. С. 932–934 (автор – А.М. Бутягин).

⁵ Там же. С. 934–935.

Омикрон и *тета* с точкой посередине меньше остальных литер. Линии многих графем изогнуты. Спинка *эпсилона* регулярно удлинена (вверху – всегда, иногда и внизу – *ФШК*). *Сигма* четырёхчастная. *Хи* крестообразна; *ου* всегда передаётся через $\bar{o}$, а $\epsilon\iota$ (кроме приветствия $\chi\alpha\iota\rho\epsilon\iota\nu$) – через ϵ .

После проведённой мною августом 2018 года аутопсии⁶, к сказанному А.П. Бехтер надо, кроме уже указанных выше в скобках уточнений, добавить некоторые важные штрихи. Четко видное на стороне В выпуклое ребро показывает, что свинец однозначно был сложен стороной А внутрь. Сткк. А1–3 в конце следуют за закруглением пластинки, окончания сткк. А5–6 ползут вниз. Все *омеги* широко раскрыты внизу. *Фи* (сткк. А6) начертана крестом с двойной перекладиной, *омикрон* по всему тексту – чаще всего петелькой, напоминающей изображение стоящей на хвосте рыбки, *ро* (в половине случаев) – с треугольной петлёй, *пси* – регулярно «птичьей лапкой».

Непонятно, что публикатор имеет в виду, говоря, что у *сигмы* наблюдаются «элементы курсива»⁷. Курсивной принято называть *сигму*, которая писалась как латинское С. Тут же у некоторых *сигм* присутствует лишь *несколько* скруглённая в *обратном* латинице направлении перемычка между горизонталями ()).

Исходя из своей оценки палеографии и орфографии (отражающей, по её мнению, переход от ионийских форм к койнэ), А.П. Бехтер склоняется, в целом, к датировке письма концом IV – рубежом IV–III вв. до Р.Х.⁸ Её, к сожалению, не смущает, что очертания ключевых датирующих графем – *эпсилон*, *омег*, *фи*, *хи*, *ро* и *пси* – принадлежат значительно более раннему времени. Точно также мелкие *омикрон* и *тета* с точкой были лишь возвращением в начале III в. до Р.Х. в моду форм, бывших обычными за века до

---

⁶ Сердечно благодарю руководителя экспедиции А.М. Бутягина за разрешение очно познакомиться с граффито, директора ВКИКМЗ Т.В. Умрихину за осуществление такой возможности, а сотрудников фондов музея за помощь в работе.

⁷ Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М. Свинцовое письмо из Мирмекия. С. 935.

⁸ Там же.

него⁹. Да и собранные ею самой примеры *bonae fortunae appreciationis*, содержащиеся в частной эпиграфике обращения $\Theta\epsilon\acute{o}\varsigma/\Theta\epsilon\omicron\iota$, все относятся к V – рубежу V–IV вв. до Р.Х.¹⁰ Графика, где в ионийском ареале $\epsilon=\epsilon\iota$, а $\bar{o}=\omicron\upsilon$, тоже известна задолго до конца IV в. до Р.Х. (см. материалы DGEER и проч.).

Против более ранней даты её настроили, по-видимому, два обстоятельства. Во-первых, нередко встречающиеся в письме изогнутые вертикали многих литер. Но такое же написание демонстрирует и граффито на штукатурке из слоя Гермонассы не позднее второй половины V в. до Р.Х.¹¹ Во-вторых, найденная рядом ножка фасосской амфоры 30–20 годов IV в. до Р.Х. Однако, из раздела, написанного А.М. Бутягиным¹² вытекает, что оба предмета происходят из по сути *рушеного* слоя, – вероятно, с края ямы, которая была *сносена* при строительстве усадьбы I в. от Р.Х. Поскольку же¹³ при возведении последней нивелировались *все* более ранние страты, нельзя исключить, что пластинка с надписью изначально находилась в ином месте и попала в уже разрушенную яму при сгребании рабочими для подушки под стену 69а возникшего в ходе выравнивания площадки мусора. Таким образом, её соседство с обломком фасосской амфоры может быть случайным.

К датировке письма я ещё вернусь. Теперь же – к его содержанию, способному пролить дополнительный свет на период его возникновения.

А.П. Бехтер предлагает читать:

Α Θεός· Τύχη· Ὁρε(ι)ος Πυθοκλε(ι) χαίρειν· τὸ ἔνθ’
ἐγένετό μοι ἐν τῶι τραχήλῳ, ἀλλὰ χαί-
νω ἤδη· ἰμάτιόν μοι ἀπόπενψόν μοι, ναε.
πάντως ἰμάτια ἀπόπενψον δύο ἰώνια ἐς

⁹ См., например, Болтунова А.И., Книпович Т.Н. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. Вып. III. С. 4, 7 – 9.

¹⁰ Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М. Свинцовое письмо из Мирмекия. С. 937–938.

¹¹ Шелов-Коведяев Ф.В. Древнегреческая поэзия на Боспоре // Вестник ННИУ. 2018. № 6. С. 75.

¹² Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М. Свинцовое письмо из Мирмекия. С. 933.

¹³ Там же. С. 932.

5 πρῆσιν. ἐστὶν γὰρ καὶ ἀνδράποτον λα-
βε(ι)ν: παῖδα Χάριον· τὰ καὶ ΟΠΟΝΤΙΝ καὶ φοινί-
κεα δύο ἢ τρία ἀπόστε(ι)λον καὶ δῶναι *vac.*

В Διοδώρωι τῶι κυβερνήτηι: *vac.*
ἔρρω{σ}<σθ>αι (?). ἐπιστολὴν ἐπίθες μοι.
Ὅρε(ι)ος Κερκίω[νι?] χαίρειν· ἐπὶ τῇι νηΐ{ι}
[-²⁻³-] παρέσται σο[ι] ταρίχοις *vac.*

5 Ὅρε(ι)ος ΣΑΙΧΟ.ΙΝΗ χαίρειν *vac.*

«Бог! Судьба! Орей приветствует Пифокла. Были тут у меня пробле-
мы с шеей, но я уже в состоянии открывать рот. Пришли мне гиматий,
неприменно пришли два ионийских гиматия на продажу. Имеется так-
же раб на вывоз: мальчик Харион. Пришли также ΟΠΟΝΤΙΝ (?) и два
или три пурпурных (одеяния) и передай кибернету Диодору. Будь здо-
ров. Передай от меня письмо. Орей приветствует Керкио[на?]. На кора-
бле [2–3] тебе будет место для солёной рыбы. Орей приветствует
Сайхо[4–5]».

Издательница признаёт, что в ряде позиций она приходит к озадачи-
вающим результатам¹⁴. Она, например, пишет, что на стыке сткк. Α2–3
«ἀλλὰ χαί/νω ἤδη «я уже открываю рот» <...> выглядит довольно стран-
но» и оправдывается тем, что выше «речь идёт о болезни шеи, которая, ско-
рее всего, затрудняла движение нижней челюстью (субмандибулярный лим-
фаденит?)»¹⁵. И перевод, и его обоснование звучат, действительно, неочи-
данно для зачина письма, в остальном целиком посвящённого деловым сю-
жетам. Особенно, коли учесть (LSJ s.v.), что *только у поздних писателей*
форма χαίνω в praesens заменяет χάσκω, а эта последняя значит «зевать, зи-
ять, разверзаться», реже – «говорить». Если пренебречь тем, что эпистолау

¹⁴ Там же. С. 938–939.

¹⁵ Там же. С. 939.

никак нельзя назвать поздней, то перевод, на худой конец, мог бы быть – «но я уже зеваю/говорю».

На последующих страницах она надолго¹⁶ преткнется об интерпункцию, коя при её переводе, где раб и мальчик Харион – одно лицо, – *между* двумя характеристиками которого *якобы* и стоит *interpunctio*, смотрится, в самом деле, искусственно. Исходя из *нормативной* грамматики, она отказывается¹⁷ от чтения аккузатива Χαρίοντα , образованного от ЛИ Χαρίων . Между тем, сталкиваясь с *живым* языком (который дарят надписи, и прежде всего – граффити, и папирусы), лучше ориентироваться не на учебники, но на *научные* грамматики, где подобные примеры разбираются специально¹⁸. При этом членение ею текста в сткк. Α6–7 τὰ καὶ ΟΠΟΝΤΙΝ καὶ φοινί/κεα допускает невозможную (член τὰ оторван от φοινί/κεα, с которым его предложено соотносить, тремя (!) лексемами) грамматическую конструкцию – согласно как школьным нормам, так и надписям. В ΟΠΟΝΤΙΝ стк. Α6 она, с некоторыми колебаниями, признаёт раба–опунтийца ($\text{Ὀπῶντι<ο>ν} = \text{Ὀποῦντιον}$) из Центральной Греции (точнее было бы писать $\text{Ὀπῶντιν} = \sim\text{ιον}$: $\text{ιον} > \text{ιν}$ регулярно в эпоху эллинизма, к которой склоняется – см. выше – А.П. Бехтер, а окончание среднего рода свидетельствовало бы, скорее, о рабыне – см. LGPN, *passim*), хотя и отмечает, что рабские прозвища по этниконам неизвестны в Северном Причерноморье¹⁹. В стк. Α7 она, отвлекаясь от нормативов грамматики, принимает, пускай и с некоторым изумлением, переход повелительного оборота с императива на *infinitivus pro imperativo*. Заодно у неё складывается, что, будто бы, Орей двумя *соседними* повелениями *одновременно* поручает Пифоклу и прислать финикийские

---

¹⁶ Там же. С. 940–942.

¹⁷ Там же. С. 941.

¹⁸ Например, *Schwyzler E. Griechische Grammatik. Bd. I. 5., unveränd. Aufl. München, 1977. S. 488, 499, 565 f.; cf. Bd. II. München, 1950. S. 242, 386*

¹⁹ *Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М. Свинцовое письмо из Мирмекия. С. 942.*

одеяния ему, и отдать их третьему лицу – кибернету. Приказания в таком виде настолько противоречат друг другу, что исполнить их разом просто не выйдет. Её же понимание стк. В2 не раскрывает, *кому* должно быть передано письмо от Орея, и здесь её перевод звучит как-то уж совсем неловко.

Из-за названных нестыковок в editio princeps я вынужден начать с уточнения некоторых графем и образуемых ими лексем. Благодаря ознакомлению с пластиной im Felde, мне удалось установить следующее.

На исходе уходящей вниз по закруглению края стк. А1 заметны следы *альфы*, что выливается в полноценное, а не усечённое написание наречия ἔνθα («там» LSJ s.v.). В конце стк. А2 после ἀλλά видны *эта*, *ню*, *дельта*, *йота* и (по затёртости) *альфа*: ἀλλά ἦν διὰ – ἦν 3 л. ед.ч. имперфекта от εἶναι («быть»). Прочитанное А.П. Бехтер после ἀλλά *хи* представляет собой, как станет ясно, условное обозначение между сткк. 1 и 2. В начале стк. А3 перед *ню* и *омегой* просматривается *альфа*, или вместе – ἄνω. Следом за ἰμάτιον – μοῦ (маленькая «птичка» *псилона* прочерчена с небольшим сдвигом вправо от его вертикали). В конце строчки после μοί двумя (подобно стк. А6) точками проставлена интерпункция. Ничего похожего на ошибки написания *омикрона* и *ню* в ἀπόπενψον нет. На старте стк. А4 перед *ти* в край уходит *альфа*: ἀπάντως. Ошибочного начертания *ти* вместо конечной *сигмы* в этом слове не наблюдается. В стк. А6 то, что кажется первоиздателю фальстартом *альфы*, поверх которой была нанесена *бета*, есть дефект поверхности. В середине строки внутри выписанного петелькой *омикрона* уверенно прочерчена обратная косая, что образует монограмму εο=εϐ, а вкупе с последующими знаками ΠΟΝΤΙΝ – новое имя Εὐποντίς=Εϐποντίς (vel Εὐποντίς=Εϐποντίς, ср. Πόντις, Ἄποντις: LGPN IIIA s.v.), образованное по модели недавно появившегося в научном обороте Εὐαμπελίς при давно известном Ἀμπελίς (см. Bull. ép. 2003, 197). В конце стк. А7 за инфи-

нити-вом δῶναι идёт затёртость, а затем обрыв пластины, оставляющие достаточ-но места для антропонима того, кому следует отдать/передать связанные с данным глаголом объекты: [τῶι δεῖνι]. В совокупности же сторона А обнаруживает такой текст:

Θεός· Τύχη· Ὀρε(ι)ος Πυθοκλε(ι) χαίρειν. τὸ ἐνθα

×

ἐγένετό μοι ἐν τῶι Τραχίλῳι, ἀλλὰ ἦν διὰ

ἄνω ἤδη. ἰμάτιον μοῦ ἀπόπενψόν μοι: νασ.

ἀπάντως ἰμάτια ἀπόπενψον δύο ἰώνια ἐς

5 πρῆσιν. ἔστιν γὰρ καὶ ἀνδράποτον λα-

βε(ι)ν: παῖδα Χάριοντὰ καὶ Εἴποντιν καὶ φοινί-

κεα δύο ἢ τρία ἀπόστε(ι)λον καὶ δῶναι [τῶι δεῖνι].

Apparatus criticus. || 1 ἐνθα «там» – LSJ s.v.; τὸ в значении указательного местоимения. || 1–2 Условный значок × по факту находится ниже *ню* и *теты* в ἐνθα стк. 1 и выше *ню* в ἦν стк. 2, но отразить его точное местоположение при наборе не удаётся, поэтому привязываю его к литерам стк. 1. || 2 ἀλλά «впрочем»: LSJ s.v. || 2–3 ἄνω в темпоральном контексте (если Орей говорит о себе) означает «прежде», διὰ в такой же позиции – итеративность (LSJ s.v.); ἄνω может также (особенно, если Орей описывает казусы с другими) указывать на «верхние», т.е. удалённые территории, а διὰ в таком варианте пониматься «(по)среди». И та, и другая интерпретации полностью отвечают форме имперфекта (незавершённого прошедшего) ἦν. || 3 μοῦ – genetivus possessivus. || 4 ἀπάντως=πάντως (ср. ἄπας=πᾶς). || 5 πρῆσιν: ионизм; ἔστιν γὰρ: ἔστιν «надлежит, надо, следует» (LSJ s.v.). || 5–6: глагол λαμβάνω «брать» (λαβεῖν – infinitivus aoristi) применительно к рабу значит «поймать, схватить, вернуть». || 6–7: для φοινίκεα принимаю версию А.П.

Бехтер. || 7 ἀπόστειλον καὶ δῶναι: точный перевод – «отошли, чтобы (о таком значении καὶ – LSJ s.v.) отдать»; во избежание усложнения грамматической конструкции в русском языке перевозжу инфинитив тоже императивом.

Перевод: «Бог. Судьба. Орей Пифоклу – здравствовать. Приключилось сомной это × (условный знак – ФШК) там на Перешейке, впрочем, это бывало (ἦν) уже в прошлом (или: это уже бывало посреди дальних земель). Пришли мне мой гиматий. Обязательно пришли два ионийских гиматия на продажу. Надо и раба поймать. Мальчика Харионта и Эвпontiю и два или три пурпурных одеяния отошли и отдай *имярек*.».

Дважды применённая интерпункция логично делит текст аверса на три части. Первая сообщает о некоем событии, случившемся в поездку Орея, и о его личных потребностях. Вторая (отбитая также объёмным *vacat*) – содержит его хозяйственные распоряжения. Третья говорит о его обязательствах перед третьим лицом, имя которого не сохранилось.

Помимо значка (×) между сткк. 1–2, внимание, естественно, привлекает существительное τράχηλος в стк. 2. А.П. Бехтер поняла его как «шея». Об экзотичности такого начала делового письма сказано выше.

Кратко²⁰ рассмотрев возможность читать здесь топоним Τράχηλος, издательница поспешила отказаться от неё. Конечно, все привыкли, что понятие «перешеек», как правило, передаётся в греческом словом ὁ ἰσθμός. Однако выясняется, что это было далеко не всегда так.

Уже Геродот, касаясь самой узкой части Малой Азии, употребляет одну из лексем, обозначающую в иных контекстах (ср. Hdt. 2. 132 etc.) шею живого существа – ἡ αὐχή / ὁ αὐχήν. Например, (Hdt. 1.72) ἐκ θαλάσσης τῆς ἀντίον Κύπρου ἐς τὸν Εὐξεινον πόντον ἔστι δὲ αὐχήν οὗτος τῆς χώρας ταύτης ἀπάσης μῆκος ὁδοῦ εὐζώνω ἀνδρὶ πέντε ἡμέραι

---

²⁰ Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М. Свинцовое письмо из Мирмекия. С. 938.

ἀναίσιμῶνται «от моря против Кипра до Понта Эвксинского полоса эта – шея (курсив мой – ФШК) названной страны; в длину она имеет пять дней пути для бодрого пешехода» (здесь и далее – перевод Ф.Г. Мищенко). Далее он (Hdt. 2. 34) повторяет почти дословно ἡ δὲ Αἴγυπτος τῆς ὄρεινῆς Κιλικίας (подчёркивание моё – ФШК) μάλιστα κη ἀντίη κέεται ἐνθεῦτεν δὲ ἐς Σινώπην τὴν ἐν τῷ Εὐξεινῷ πόντῳ πέντε ἡμερῶν ἰθέα ὁδὸς εὐζώνῳ ἀνδρὶ «Египет расположен почти напротив гористой Киликии, откуда в Синопу, что на Эвксинском Понте, пять дней прямого пути для бодрого путника». Полибий (Polyb. 4. 56, 5) сообщает о той же Синопе ἡ δὲ Σινώπη κεῖται <...> δ' ἐπὶ τινος χερσονήσου <...> ἧς τὸν μὲν αὐχένα τὸν συνάπτοντα πρὸς τὴν Ἀσίαν κτλ. «Синопа расположена <...> на полуострове <...> шея которого, соединяющаяся с Азией и т.д.». В части синонимичности (ср. полисемию англ. neck) *понятий «шея» (ὁ αὐχὴν) и «перешеек» (ὁ ἰσθμὸς)* принципиален пассаж о той же Синопе у Страбона (Strabo 12. 3, 11) ἴδρῦται δὲ ἐπὶ αὐχένι χερσονήσου τινός, ἐκατέρωθεν δὲ τοῦ ἰσθμοῦ λιμένες κтл. «(Синопа) лежит на шее полуострова, с обеих сторон перешейка гавани и т.д.».

Любопытно, что для обозначения горной Киликии Геродот (2.34) употребляет прилагательное ὄρεινή, а более поздние авторы – τραχεῖα. В связи с тем, что именно гористую область этой страны отец истории считал «шейей» Азии, создаётся впечатление, что второй адъектив мог иметь двойной смысл – и «каменистая, нагорная, суровая, труднодоступная», и (ср. ἡ τραχεῖα «(дыхательное) горло, трахея») «горловинная».

Наконец, имеется и прямое, хотя и удалённое от берегов Боспора Киммерийского, свидетельство того, что существительное τραχήλος как таковое могло значить «перешеек». На северо-западе Крита соединённый с коренным берегом узкой перемычкой мыс, вдающийся в залив Киссам (тот, в

свою очередь, открывается в пролив Антикитира), назывался в древности – Τράχηλος (RE s.v.). А потому ничто не мешает думать, что нынешний Акмонайский перешеек Восточного Крыма звался боспорскими эллинами точно так же.

Заодно из письма следует, что оказавшийся в затруднительном (о чём говорит условный знак × между сткк. 1 и 2) положении Орей пишет Пифоклу о хорошо известной обоим точке на Перешейке. На место, где приходилось уже не раз бывать (ср. *impf.* ἦν), и которое прекрасно знакомо адресату указывает скупое ἔνθα «там» ... ἐν τῷ Τραχήλωι. От категоричного «в известном (тебе) месте» меня удерживает только правило избегать литературных излишеств при работе с эпиграфическим материалом.

Сторона **В** (реверс). Сильно затёртый (он находился на внешней плоскости сложенной пластинки) текст располагается тут в целом более свободно, чем на аверсе. В поле *над* второй половиной ЛИ Диодора заметны неясные очертания знаков, кои могут относиться к имени Орея. В *vasat* конца строки, которую А.П. Бехтер считает первой, достаточно места для формулы приветствия, от которой сохранились чёрточки, близкие обычным для этого письма крестообразному *хи* и *альфе*. Под АН Диодора видны – *эпсилон*, *ро*, *омега*, *сигма*, далее остатки *омикрона*, *сигмы*, *альфы*, по-видимому, *тау*, *эпсилон*, *пи*, *йоты*, *сигмы*, следом – *тау*, *омикрон*, нижняя половина *лямбды*, *эта*, *ню* и ἐπίθεος μοι. В конце следующей строчки после νηῖ представлена *йота*, выделенная с обоих боков точками, то есть – цифра 10 (десятка). В начале следующей строки наблюдается затёртость в 4 места букв, чьи остатки ближе всего *хи*, *омикрону*, *омега* и *ню*, далее – παρέσται σοί vel σοὶ (вторая *йота* проглядывает на сгибе) τάρχοι σου²¹ и затёртость. Ниже – Ὀρε(ι)ος, *сигма*, *альфа*, *йота*, черты *тау*, лакуна в 1 м.б., *йота*, *ню*, *эта*, реликты *йоты*, *хи* и *альфы*, далее – неразборчиво. У нижнего края пластины,

---

²¹ Курсивом в греческом выделены неполностью сохранившиеся литеры.

ближе к её левой грани, удалось рассмотреть *ню* и – через нечитаемое одно место буквы – *сигму* и *омикрон*.

Вышеназванное может быть сведено вместе так:

Ὅρε(ι) [ος] (?)

Διοδώρωι τῶι κυβερνήτηι χα[ίρειν?]

ἐρῶ Σδσᾶ τ'ἐπιστολήν ἐπίθες μοι.

Ὅρε(ι)ος Κερκίω[νι?] χαίρειν. ἐπὶ τῇι νηϊ· I·

5 χοῶν (?)παρέσται σοὶ, τάριχοι σοῦ – – – –

Ὅρε(ι)ος Σαῖτ[τ]ίνηι χα[ίρειν – – – – –]

– – – ν[ή]σδ? – – – – –

Apparatus criticus. В интерпункции на стороне **В** нет нужды, так как тут текст членится тем, что Орей обращается к трём разным персонажам. || 2 Кибернет (рулевой): капитан корабля. || 3 Σδσᾶ: оканчивающийся на ~ᾶ родительный падеж известного в Причерноморье (LGPN IV s.v.) ЛИ Σουσαῶς: ὄ=ου; τ': усечённая частица τε. || 4 В имени Керкиона следую чтению А.П. Бехтер. || 5 τάριχοι: солонина, засолы; χοός (χοῦς) – мера жидких и сыпучих тел. || 6 Σαῖττίνης (~νηι в дативе) – новый АН: ср. Σαῖττας (LGPN VA, Синоп), а также Σαῖτιος и Σαῖττος (LGPN IIIA).

Перевод: «Ор[ей] (?) капитану Диодору – здр[авствовать?]. Поручаю, доставь мне письмо Суса. Орей Керкиону (?) – здравствовать. На корабле тебе предоставляется 10 хоев (?), твои засолы (солонина? солёная рыба? – *ФШК*) ... Орей Сайтину – здр[авствовать] ... острова(?) – – –».

Обе стороны письма составляют целостное для всего текста содержание, последовательно рисуящее образ, в общем, крупного купца, ведущего свои дела на широкую ногу – от Акмонайского перешейка до (если мной верно прочитаны буквы последней – седьмой – строчки реверса) Острова, как на Боспоре назывался (см. КБН, Указатель VI) современный Фанталов-

ский полуостров и прилегающие к нему территории²². К сфере его интересов относятся самые разнообразные товары – от одежды и рабов до (ежели правильно чтение $\chi\omicron\tilde{\nu}$ в стк. В5) сыпучей/жидкой продукции и засоленных продуктов. Орей располагает минимум одним собственным судном, на котором выделяет место для произведённого Керкионом (?), и отдаёт распоряжения капитану. Коли правильно предположение А.М. Бутягина²³, что сброс изделий и отходов из кости участка «ТС» был как-то связан с автором письма, то, возможно, он был ещё и хозяином косторезной мастерской.

Справедливости ради хочу подчеркнуть, что А.П. Бехтер дважды вплотную подошла к правильной интерпретации документа. Первый раз, когда написала, что Τράχηλος мог бы быть и топонимом (непонятно лишь, почему она сочла, что таковой требует инфинитива: $\acute{\epsilon}\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\tau\omicron$ само по себе позволяет (LSJ s.v.) читать «приключилось»). Второй – когда привлекла в качестве аналогии к стк. А3 письмо аттического торговца²⁴, застигнутого в пути непогодой. В обоих случаях ей, по-видимому, сослужило плохую службу избыточное внимание к греческим заклятьям (кои она, отчего-то, именует *проклятьями*)²⁵. Τράχηλος «шея, горло», действительно, часто (см. DT, DTA, PGM etc.) фигурирует в *defixiones*, где занимающийся ворожбой призывает всяческие напасти на различные органы своего недруга. Но – именно и только там оно и уместно. Перед нами же совсем другой памятник.

Изложенное выше заставляет вернуться к датировке публикуемого текста. Неоднократные ионизмы ($\epsilon\omicron=\epsilon\upsilon$, $\pi\rho\eta\tilde{\sigma}\iota\nu$, $\nu\eta\tilde{\iota}$, $\chi\omicron\tilde{\nu}$) и специфика

---

²² См. Толстиков В.П. Неизвестные страницы истории Боспорского царства // СГМИИ. 1992. Вып. 10. С. 41–65; ср. Кузнецов В.Д. Новые надписи из Фанагории // ВДИ. 2007. № 1. С. 238; Кузнецов В.Д. Фанагория – столица Азиатского Боспора // Античное наследие Кубани. Т. I. М., 2010. С. 437 сл.; Шелов-Коведяев Ф.В. Двусторонняя надпись из станицы Недвиговской. Танаис, танаиты, эмпорий и Эмпорий в письменных источниках // Античный мир и археология. Вып. 19. Саратов, 2019. С. 343–344.

²³ Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М. Свинцовое письмо из Мирмекия. С. 934.

²⁴ Там же. С. 939.

²⁵ Там же. С. 937, 943.

графики ($\epsilon=\epsilon\iota$, $\delta=\delta\upsilon$, $\acute{\alpha}\nu\delta\rho\acute{\alpha}\pi\omicron\tau\omicron\nu$ ²⁶, $\acute{\alpha}\pi\acute{\omicron}\pi\epsilon\nu\psi\omicron\nu$ ²⁷) указывают (см. DGEEP) на время, примерно на сто лет более раннее предложенного А.П. Бехтер. Тем более, что привлечённые ею самою по разным поводам аналоги²⁸ уводят, самое позднее, в рубеж V–IV вв. до Р.Х.

Да и ничто не мешало Орее заниматься своими операциями в глубине Перешейка (то есть на огромном, особенно – по античным меркам, удалении от Тиритакского вала) ещё до присоединения Феодосии к державе Спартокидов. Ведь, как отмечалось²⁹, интересы экономической активности Боспора, наряду с политическими мотивами, и стали причиной войны Сатира I и Левкона I за обладание этим полисом.

Кроме того, обращает на себя внимание, что автор письма, со всей очевидностью, мирмекиец. Что ставит под сомнение развиваемую с некоторых пор концепцию, рисующую Мирмекий лишь несамостоятельным внешним кварталом Пантикапея³⁰. Буде дело бы *так* обстояло, Орей ради оптимизации логистики и вёл бы дела из центра скромных ещё размеров пантикапейского полиса, где гавани и прочее были ничуть не хуже.

В остальном надо отметить, что предприимчивые боспоряне примерно через двести лет после возникновения на побережьях Керченского пролива полисной жизни отнюдь не робели ради приобретения прибыли удаляться из-под защиты оборонительных рубежей своего отечества на весьма, судя по письму, значительные (ежели понимать $\acute{\alpha}\nu\omega$ как «верхние земли») расстояния. Что же случилось с Ореем «там, на Перешейке»? Поскольку речь в стк. АЗ идёт о присылке ему гиматия, можно, конечно, счесть, что

---

²⁶ Schwyzer E. Griechische Grammatik. Bd. I. S. 207.

²⁷ Ibid. S. 215, 274, 336.

²⁸ Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М. Свинцовое письмо из Мирмекия. С. 937–939.

²⁹ См. Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–IV вв. до н.э. М., 1985. С. 90 слл., 115 слл. (с литературой).

³⁰ Виноградов Ю.А. Мирмекий // ОАИБ. М., 1992. С. 99–120; Виноградов Ю.А. Особенности и историческое значение объединения Археанактидов на Боспоре Киммерийском // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире / Сборник статей под ред. Э.Д. Фролова. СПб, 2002. С. 183–196.

ему просто понадобилась (по аналогии с пострадавшим от ненастья аттическим коммерсантом³¹) дополнительная одежда для утепления. Однако, странно, что он, если всё обстояло столь рутинно, не написал об этом прямо, как его коллега из Аттики.

Даже наоборот – прибег к обговорённому, наверное, между ним и Пифоклом иносказанию (туманное «это», знак × между двух первых строк стороны А). Выходит, Орей явно не хотел, чтобы о произошедшем с ним случайно узнал кто-либо из его деловых партнёров и/или кредиторов.

Соблазнительно было бы думать о пленении его, к примеру, скифами, отношения с которыми были во второй половине V в. до Р.Х. далеко не безоблачными³². Однако, против такой возможности говорит то, что это был бы уже не первый плен (ἀλλὰ ἤν διὰ ἄνω ἥδη – как тут ни переводить – «впрочем, это бывало уже в прошлом» или «впрочем, это уже бывало посреди верхней территории»): надо было быть уж очень богатым, чтобы продолжать рисковать после, как минимум, однократного откупа от кочевников, алчность которых слишком известна. Вряд ли. Тем более, что о выкупе, как и о непогоде, тоже ничего не сказано. Если только не считать гиматий и т.д. условным кодом. Но заходить столь далеко в своих предположениях было бы чистой конспирологией, от которой всегда лучше воздерживаться. Скорее уж (отдавая предпочтение пространственному пониманию ἄνω) Орей ссылается на подобные происшествия с другими путешественниками.

Поскольку он тут же заговаривает и о поимке раба, очевидно, он был обворован (лишился, во всяком случае, гиматия) ударившимся в бега слугой (негреческого происхождения?: не мог ли тот утечь, в таком случае, к тем же скифам?). Такое, судя по аттической комедии V в., не было тогда редкостью. Понесённый урон не был, безусловно, для Орея мелочью. Но при его (см. выше) размахе даже неоднократное (если ἤν διὰ ἄνω ἥδη – не

---

³¹ Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М. Свинцовое письмо из Мирмекия. С. 939.

³² Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI–IV вв. до н.э. С. 78, 81.

о других) повторение подобного убытка не было критичным для его оборотов. В пользу такого объяснения свидетельствует и сухое «там» (ἐνθα) о месте, где это произошло: вероятно, на Перешейке (интересно было бы в данной связи пристальнее изучить его ландшафты) существовал известный всем путешествующим боспорцам участок, наиболее, в силу нестабильной (подтверждаемой ныне и содержанием письма из Мирмекия – одинаково при временном или географическом понимании ἄνω) обстановки в Восточном Крыму³³, подходящий для тёмных дел и бегства подневольных спутников своих господ.

Как бы там ни было, письмо на свинцовой пластине из раскопок Мирмекия 2017 года представляет собой первоклассный исторический источник. Он добавляет новые яркие краски в картину экономической, политической и социальной жизни Боспора, скорее всего, последней трети или четверти V в. до Р.Х.

Fedor V. Shelov-Kovedyaev

DE TITULIS BOSPORANIS ET VICINIIS V

The paper re-publishes the inscribed lead tablet from 2017 excavations in Myrmekion. The inscription of the last third or quarter of Vth CBC is the Oreios' letter addressing to his manager Pythokles, captain Diodoros, and his partners Kerkion and Saittines. Oreios asks Pythokles about the clothes sending to him and the catching of his fugitive pilferer slave. Also, he charges Diodoros with correspondence questions. Besides Oreios grants to Kerkion and Saittines some facilities on his ship. The letter depicts Oreios as rich Myrmekion's merchant and ship owner dealing from the Eastern Crimea to the Island (Νῆσος, Taman' peninsula) and presents the ancient name (Τράχηλος) of actual Akmonai neck and three

---

³³ Там же.

new personal names – Εὐποντις (or Εὐποντίς), Κερκίων, and Σαῖπτινης.
Moreover, the letter talk about the place on Akmonai neck dangerous for business
in the second half of the Vth CBC.

Список сокращений

|| – строка

АН – антропоним

ВДИ – Вестник древней истории. Москва

ВКИКМЗ – Восточно–Крымский историко–культурный музей–заповедник

ДБ – Древности Боспора. Москва

КБН – Корпус боспорских надписей

ЛИ – личное имя

м.б. – место буквы

ННИУ – Нижегородский Национальный исследовательский университет

НЭ – Нумизматика и эпиграфика. Москва

ОАИБ – Очерки археологии и истории Боспора. Москва

СГМИИ – Сообщения Государственного музея изобразительных искусств
им. А.С. Пушкина. Москва

стк., сткк. – строка, строки

Bull. ép. – Bulletin épigraphique

DGEER – *Schwyzler E. Dialectorum Graecarum exempla epigraphica potiora.*
Lipsiae, 1923 (Reprint: 1987).

DT – *Audollent A. Defixionum Tabellae.* P. 1904.

DTA – *Wünsch R. Defixionum Tabellae Atticae.* B. 1897.

Hdt. – Herodotus

impf. – imperfectum

LGPN – Lexicon of Greek Personal Names

LSJ – A Greek-English Lexicon. Compiled by H.G. Liddell, R. Scott & H.S.
Jones. 13th Edition. Oxford, 1996.

PGM – *Preisendanz K. Papyri Graecae Magicae. 2. Aufl. Stuttgart, 1972.*

Polyb. – Polybios

RE – Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft

s.v. – *specta verbum*

vac. – *vacat*

Список иллюстраций

Рис. 1. Письмо на свинцовой пластине из Мирмекия. Фотография (по: Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М.)

Рис. 2. Письмо на свинцовой пластине из Мирмекия. Прорисовка (по: Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М.)

Иллюстрации

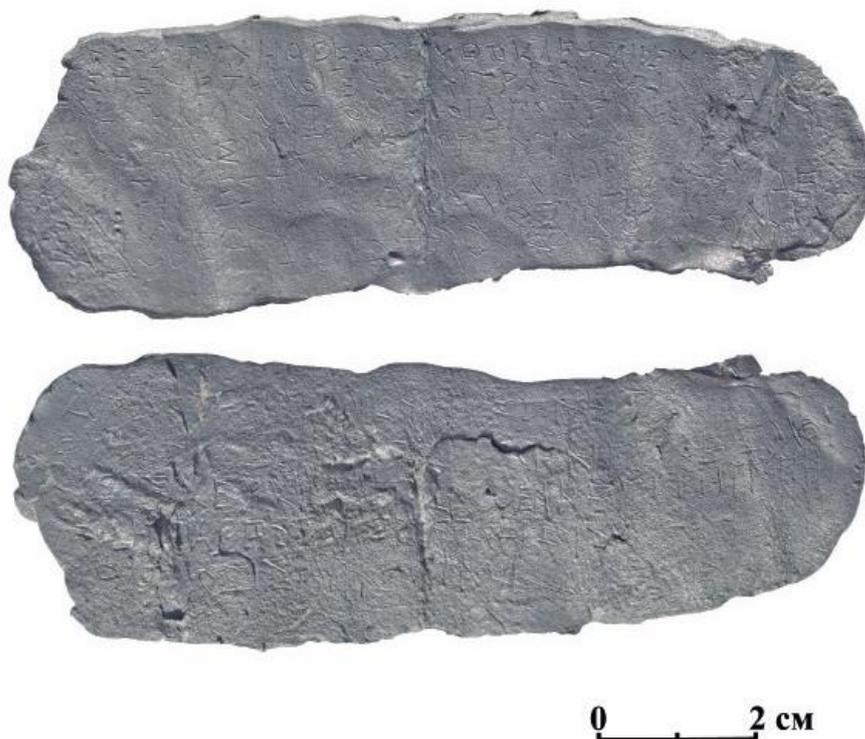

Рис. 1. Письмо на свинцовой пластине из Мирмекия. Фотография (по: Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М.)

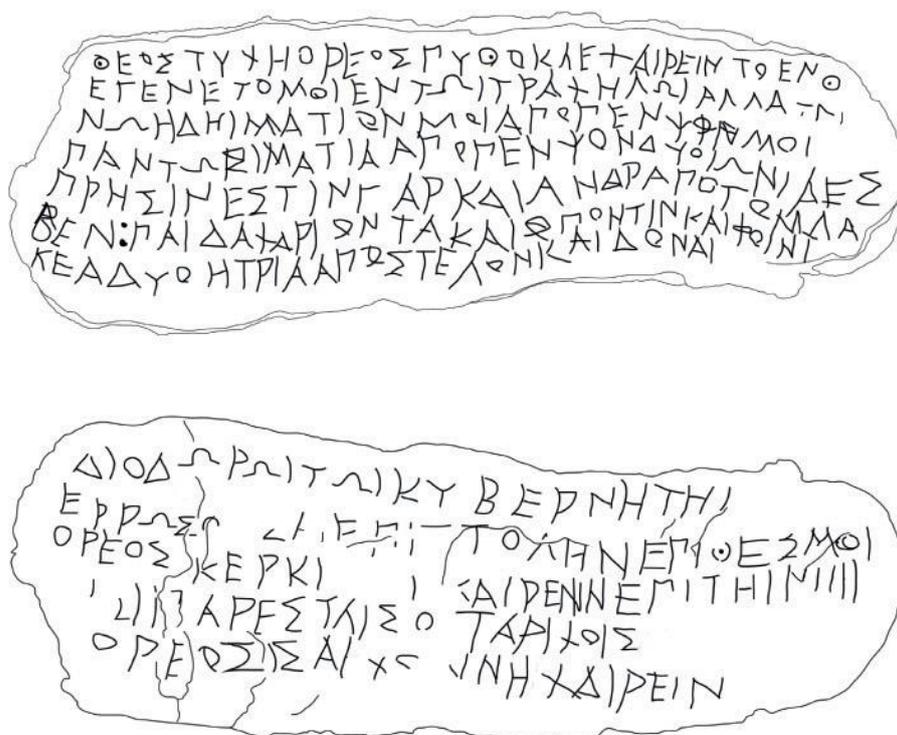

Рис. 2. Письмо на свинцовой пластине из Мирмекия. Прорисовка (по: Бехтер А.П., Бутягин А.М., Дана М.)